

В.В. Еришов, Е.А. Еришова

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Исследованы регуляторы трудовых правоотношений в России. Сделан вывод о возможности выделения двух видов регуляторов: правовых регуляторов и индивидуальных регуляторов трудовых правоотношений. Правовые регуляторы трудовых правоотношений характеризуются общеобязательностью, принудительным исполнением, большей степенью взаимосвязи и взаимозависимости. Индивидуальные регуляторы трудовых правоотношений для неопределенного числа лиц – обязательностью, принудительным исполнением, большей степенью определенности и взаимосвязи только для данных лиц, например, для участников судебного процесса или сторон трудового договора.

Ключевые слова: регулирование; трудовые правоотношения; правовые регуляторы; индивидуальные регуляторы.

Как представляется, в статье прежде всего необходимо аргументировать ее название: «Регулирование трудовых правоотношений в России», которое многим, возможно, не покажется традиционным. На наш взгляд, такое название статьи обусловлено тем, что в действительности «трудовые правоотношения» «возникают», а трудовым договором только «регулируются» (ч. 1 ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации – далее ТК РФ). В то же время если фактически возникшие трудовые правоотношения сторонами добровольно не урегулированы трудовым договором, то суд вправе вынести решение о понуждении заключить трудовой договор со дня допущения управомоченным лицом работодателя фактического работника к работе с указанием всех необходимых условий, установленных российскими нормативными правовыми актами. При таком теоретическом подходе, на наш взгляд, спорным является название ст. 16 ТК РФ «Основания **возникновения** (выделено нами. – В.Е., Е.Е.) трудовых отношений». Полагаем, более обоснованно данную статью назвать «Регулирование трудовых правоотношений».

Одним из таких «индивидуальных регуляторов» трудовых правоотношений может быть судебное решение «О понуждении заключения трудового договора». Предлагаем в соответствующей редакции изложить п. 5 ч. 2 ст. 16 ТК РФ. В случае же отсутствия спора о праве и объективной необходимости установления только юридического факта (например, в результате ликвидации юридического лица – работодателя) полагаем, что такой вывод также возможно сделать и в результате анализа ст. 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) «Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение». В соответствии с буквальным толкованием данной статьи судом могут быть установлены не только перечисленные в ч. 2 ст. 264 ГПК РФ юридические факты, но также «другие, имеющие юридическое значение факты» (п. 10 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ). В частности, «Об установлении фактических трудовых правоотношений».

Думаем, такой вывод возможно сделать и в результате анализа деятельности Международной организации труда (далее – МОТ). Так, 15 июня 2006 г. МОТ на 95-й сессии приняла Резолюцию № 198 «О трудовом правоотношении», в соответствии с пп. 12 и 13 которой выделены конкретные признаки трудовых

правоотношений: «а)... работа выполняется в соответствии с указаниями и под контролем другой стороны; предполагает интеграцию работника в организационную структуру предприятия; выполняется исключительно или главным образом в интересах другого лица; выполняется лично работником; выполняется в соответствии с определенным графиком или на рабочем месте, которое указывается или согласовывается стороной, заказавшей ее; имеет определенную продолжительность и подразумевает определенную преемственность; требует присутствия работника; предполагает предоставление инструментов, материалов стороной, заказавшей работу; б) периодическая выплата вознаграждения работнику; тот факт, что данное вознаграждение является единственным или основным источником доходов работника... признание таких прав, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата стороной, заказавшей проведение работ, поездок, предпринимаемых работником в целях выполнения работы, или то, что работник не несет финансового риска» [1. Р. 21А/1-21А/13]. Важнейшее значение имеет и п. 11 Рекомендации МОТ № 198, в котором подчеркнуто: «...государства-члены должны... рассмотреть возможность... б) **установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения в том случае, когда определено наличие одного или нескольких соответствующих признаков...**» (выделено нами. – В.Е., Е.Е.) [1].

Необходимо подчеркнуть, что Верховный Суд Российской Федерации направляет российские суды на объективное изучение всех обстоятельств по делу. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» аргументированно разъяснено: «При решении вопроса, имелись ли между сторонами трудовые отношения, суд в силу ст. 55, 59 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством».

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19 мая 2009 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки

Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав ст. 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» пришел к обоснованному выводу: «Суды общей юрисдикции, разрешая подобного рода споры и признавая сложившиеся отношения между работодателем и работником либо трудовыми, либо гражданско-правовыми, должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в ст. 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 № 597-0-0).

Кроме «индивидуальных регуляторов» трудовых правоотношений имеются также и «правовые регуляторы» трудовых правоотношений, которым в специальной литературе уделяется огромное внимание [2; 3; 4. С. 15–33; 5. С. 7–35; 6. С. 17–28]. Как представляется, глубокий профессиональный анализ любого правового явления прежде всего возможен на основе различных типов правопонимания, на основе которых научный работник основывает свои исследования. На наш взгляд, по-крупному в современный период возможно выделять два типа правопонимания – юридический позитивизм и интегративное правопонимание. В свою очередь, интегративное правопонимание, думаем, научно обоснованно разграничивать на два вида: синтезирующее разнородные социальные явления – право и неправо, а также однородные социальные явления – только различные формы права.

Проблема права и неправы в будущем нуждается в решении не только в рамках теории права, но и в рамках трудового права. Применительно к постановке вопроса в нашей статье остается не затронутым и однозначно не проясненным вопрос о том, к какой группе регуляторов будет относиться коллективно-договорное регулирование, предусмотренное ТК РФ. Мы не стали акцентировать на этом внимание, так как проблемы соотношения нормативного и договорного регулирования подробно исследовались в науке трудового права (например, в работах А.К. Безиной, В.М. Лебедева, Н.И. Дивеевой, М.А. Жильцова и др.).

Джон Остин – один из первых научных работников, в XIX в. разработавший в систематическом виде теорию юридического позитивизма, разграничивал право «как оно есть» и право «каким оно должно быть». Право «как оно есть», полагал Джон Остин, это позитивное право, установленное человеческими властями (отсюда название – *posited, given its position*). Поэтому теорию права Джона Остина называют «командной». Таким образом, Джон Остин упрощенно понимал право только как приказ суверена, подкрепленный угрозами [7. С. 213]. М.Н. Марченко справедливо заметил: «В советский период времени, охватывающий собой более чем 70-летний отрезок времени, начиная с 1917 г. и кончая 90-ми гг. XX в., проблемы правоприменения решались, как правило, с “нормативно-позитивистских позиций”» [8. С. 17].

В дальнейшем М.И. Байтин попытался выработать современное (в тот период. – *В.Е., Е.Е.*) нормативное понимание права: «Право – это система общеобязательных, формально определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер, издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений» [9. С. 22]. Вместе с тем, на наш взгляд, во-первых, необходимо разграничивать понятия «источники права» и «формы права» [2. С. 30–47]. Во-вторых, существует не один «источник права», а несколько «источников» и «форм» как национального, так и международного права. В-третьих, норма права, в том числе норма трудового права, не является первичным и единственным элементом системы права.

Например, Я.П. Козельский в «Философических предположениях, направленных А.А. Вяземскому, председателю Уложенной комиссии, созданной Екатериной II в 1767 г., во-первых, считал возможным разграничивать термины «закон» и «право». Во-вторых, предложил определять принципы права как **«...нечто неизменное, справедливое и всеобщее, с тем, чтобы издаваемые в государстве «употребительные законы» всегда им соответствовали»** (выделено нами. – *В.Е., Е.Е.*) [10. С. 241–242].

В.И. Смолярчук в знаменитой монографии «Источники советского трудового права», изданной в 1978 г., писал: «В общей теории социалистического права, начиная с 50-х годов, была предпринята попытка вообще отказаться от термина “источник права” и заменить его другим термином – либо “форма права”, либо “нормативные акты социалистического государства”» [11. С. 13]. В этой связи Ф.М. Ливинант в 1954 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих» [12. С. 6]. В тоже время, на наш взгляд, нормативные правовые акты – лишь одна из форм и только российского трудового права. В.И. Смолярчук с позиции юридического позитивизма фактически отождествлял понятия «источники трудового права» и «формы трудового права», следовательно, поддерживал доминировавшую в тот период (и в настоящее время) позицию в общей теории права и в трудовом праве. «Под источниками советского трудового права, – думаем, дискуссионно полагал он, – следует понимать **способы выражения** (выделено нами. – *В.Е., Е.Е.*) норм права, принимаемых компетентными на то органами государства при активном участии профессиональных союзов и предназначенных для регулирования условий труда рабочих и служащих, отношений в области государственного социального страхования, а также отношений между органами государства, профессиональными союзами в процессе регулирования условий труда» [12. С. 21].

В 1998 г. В.И. Миронов с позиции юридического позитивизма защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Источники трудового права Российской Федерации: тео-

рия и практика», в которой, на наш взгляд, без достаточных правовых аргументов сделал спорный вывод: «...полная характеристика источника права... возможна лишь при их рассмотрении, как на стадии создания, так и в процессе их реализации» [13. С. 46]. М.В. Молодцов и С.Ю. Головина также с позиции юридического позитивизма отождествляли понятия «источники трудового права» и «формы трудового права»: «под источником права в материальном смысле, – писали они, – понимают силу, создающую право, прежде всего власть государства, а **под источником права в юридическом смысле – различные формы выражения** (выделено нами. – В.Е., Е.Е.) государственной воли...» [14. С. 34–35].

В соответствии с концепцией интегративного правопонимания, синтезирующей разнородные социальные явления, например право и справедливость, судебные акты и т.п., возможно выделять бесчисленное множество самых разнообразных «источников трудового права» и «форм трудового права». На наш взгляд, социальные регуляторы общественных отношений, сложившиеся между определенным либо неопределенным числом их субъектов, характеризующиеся необязательностью, принудительным неисполнением, меньшей степенью социальной связи и взаимозависимости, а не «произволом» и «отдельностью» субъектов общественных отношений, возможно относить к трудовому неправу (*unrecht* – Г. Гегель). «В неправе, – блестяще констатировал Г. Гегель, – явление движется к видимости. **Видимость есть наличное бытие, несоответственное сущности, пустое отделение и положенность сущности, так что в обоих различие выступает как разность... Видимость есть неистинное**» [15. С. 138].

При таком общенаучном подходе, думаем, возможно сделать вывод: в единой системе трудового права дискуссионно синтезировать как принципы и нормы трудового права, так и принципы и нормы трудового неправа. Отсюда онтологически допустимо из числа социальных регуляторов общественных отношений выделять только однородные правовые регуляторы трудовых правоотношений, характеризующиеся общеобязательностью, принудительным исполнением, большей степенью взаимосвязи и взаимозависимости.

Таким образом, как представляется, возможно сделать итоговый вывод: в соответствии с научно обоснованной концепцией интегративного понимания трудового права в России к нему возможно относить только однородные явления трудового права – прежде всего принципы и нормы трудового права, содержащиеся в единой, многоуровневой и развивающейся системе форм национального и международного трудового права, реализуемых в России. В качестве «первичных правовых регуляторов трудовых правоотношений» предлагаем рассматривать принципы трудового права, правовые регуляторы трудовых правоотношений (а не «идеи», «начала», «положения» и т.д. – как традиционно считают многие научные работники в сфере трудового права). Принципы трудового права – системообразующие, выражающие закономерности и обобщающие наиболее типичное в иных право-

вых регуляторах трудовых правоотношений в России, прежде всего в нормах трудового права.

Далее в статье с позиции научно обоснованной концепции интегративного понимания трудового права в России считаем необходимым исследовать отдельные теоретические и практические проблемы «правовых регуляторов» трудовых правоотношений, установленные в Конституции Российской Федерации и Трудовом Кодексе Российской Федерации. Прежде всего хотелось бы более детально проанализировать природу и сущность принципов права, регулирующих трудовые правоотношения в России. Как известно, в ч. 4 ст. 15 Конституции России содержится термин «общепризнанные принципы». В общенаучной и специальной литературе продолжают бесконечные дискуссии о понятиях «принцип» и «общепризнанные принципы». Например, Г. Гегель гениально и лаконично констатировал: «...**принцип есть... единое**» (выделено нами. – В.Е., Е.Е.) [16. Т. 1. С. 123]. И. Кант сделал акцент на связи социальных явлений: «принцип есть то, что содержит в себе основания всеобщей связи всего, что представляет собой феномен» [17. Т. 1. С. 340]. Поэтому Ф. Бэкон сделал заключение: «**Принципы – первичные и наиболее простые элементы, из которых образовывалось все остальное**» (выделено нами. – В.Е., Е.Е.) [18. С. 22].

Вместе с тем в советском трудовом праве Н.Г. Александров с позиции юридического позитивизма рассматривал «основные принципы социалистического права» весьма неопределенно: «...**положения, выражающие общую направленность на наиболее существенные черты содержания правового регулирования общественных отношений**» [19. С. 17]. Заданное Н.Г. Александровым направление определения принципов права выдерживалось в XX в. в дальнейшем и сохраняется в настоящее время. Так, Е.А. Лукашева одна из первых в советской юридической литературе отнесла принципы права к «началам». «**Принципы права, – писала она, – объективно обоснованные начала, в соответствии с которыми строится система права**» (выделено нами. – В.Е., Е.Е.) [20. С. 21]. Сложившийся в советском праве тренд подхватил и развил С.С. Алексеев: принципы права – это «...**выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала... Принципы – это то, что пронизывает право, выделяет его содержание в виде исходных “сквозных” идей**» [21. Т. 1. С. 102].

Наконец, в декабре 2019 г. А.В. Коновалов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук с позиции уже научно дискуссионной концепции интегративного правопонимания, синтезирующей разнородные социальные явления, – право и неправое, и по существу повторил весьма неопределенные выводы. Принципы права, – пришел он, на наш взгляд, к спорному выводу, – «возможно рассматривать... как **объективные, универсальные, глобальные идеи** (выделено нами. – В.Е., Е.Е.) о наиболее эффективной организации правового аспекта общественного устройства, отражающие объективные свойства природы людей и объективные закономерности социального взаимодействия...» [22. С. 56].

В России в специальной литературе по международному праву также возникла активная дискуссия не только о природе и сущности правовой категории «принципы права», но и о термине «общеизвестные принципы права», содержащиеся в Конституции. Например, И.И. Лукашук – один из признанных советских научных работников в сфере международного права, на наш взгляд, теоретически весьма неубедительно писал: общеизвестные принципы – это принципы, «...признаваемые всеми или почти всеми государствами в качестве обязательных...» [23. С. 9]. Однако, отдельные авторы в специальной литературе по общей теории права подчеркивали, что в международных документах выработаны два других, как представляется, теоретически более убедительных термина: «основополагающие» и «общие» принципы права [3. С. 295–296].

На наш взгляд, более убедительными являются термины (понятия) «основополагающие» и «общие». Такой вывод представляется обоснованным с общенаучных и теоретических позиций, поскольку в соответствии с научно обоснованной концепцией интегративного правопонимания к праву в России возможно относить только однородные социальные явления – прежде всего принципы и нормы права, содержащиеся в единой, многоуровневой и развивающейся системе форм национального и международного права, реализуемые в государстве. При таком общенаучном и теоретическом подходе термин (понятие) «основополагающие принципы права», полагаем, возможно применять в отношении принципов права, регулирующих правоотношения независимо от сфер их воздействия, поскольку они характеризуют взаимосвязь и взаимозависимость правовых регуляторов различных правоотношений. В то же время термин (понятие) «общие принципы права», думаем, более обоснованно применять к правоотношениям лишь в определенной сфере правового регулирования, например к трудовым правоотношениям. Наконец, в специальной литературе, полагаем, убедительно выделяют принципы отдельных институтов, в частности трудового права [24. С. 8].

Учитывая то, что в современный период активно обсуждаются многочисленные предложения о внесении изменений и дополнений в Конституцию России, считаем возможным в дальнейшем обсудить вопрос о внесении соответствующих изменений и в ее ч. 4 ст. 15, изложив первое предложение в следующей редакции: «Основополагающие принципы национального и международного права – первичные правовые регуляторы правоотношений в России» (в порядке, установленном главой 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции. – В.Е., Е.Е.). К числу основополагающих принципов права, на наш взгляд, возможно, в частности, отнести ограничение прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и лишь в случаях, предусмотренных Конституцией России. Полагаем, данный вывод возможно отнести также к ограничению прав и свобод лиц, состоящих в трудовых правоотношениях.

Статья 2 ТК РФ называется «Основные принципы регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений». Прини-

мая во внимание изложенные общенаучные и теоретические аргументы, считаем, более обоснованно ст. 2 ТК РФ назвать «Общие принципы трудового права, регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними правоотношения». Предлагаемый термин «общие принципы трудового права» подчеркивает, во-первых, его родовую принадлежность только к правовым регуляторам трудовых и иных непосредственно связанных с ними правоотношений. Во-вторых, относит их не к самостоятельным элементам системы права, а к взаимосвязанным и первичным элементам системы права, наряду с другими ее элементами. В-третьих, ч. 1 ст. 2 ТК РФ предлагаем изложить в следующей редакции: «Общие принципы трудового права, регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними правоотношения, являются первичными по отношению к нормам права, регулирующим трудовые и иные непосредственно связанные с ними правоотношения».

Исходя из проанализированных общенаучных и теоретических аргументов, общие принципы трудового права, регулирующие трудовые и непосредственно связанные с ними правоотношения, возможно относить к реальным правовым регуляторам соответствующих правоотношений, а не к неопределенным «началам», «идеям», «положениям» и т.д. В этой связи вызывает сомнение возможность отнесения к правовым регуляторам соответствующих правоотношений, например, «обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и право работников требовать от работодателя соблюдения его обязанностей по отношению к работникам, трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права». В указанных случаях, на наш взгляд, права и обязанности работников и работодателя возникают в соответствии с нормами права, установленными, например, в соответствующих российских нормативных правовых актах, а не в результате реализации принципов права, самостоятельно регулирующих соответствующие правоотношения.

Среди других «основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» в ст. 2 ТК РФ, на наш взгляд, имеются и дискуссионные. К их числу, думаем, например, возможно отнести «сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений». Полагаем данный «принцип правового регулирования» выработан с позиции юридического позитивизма, в соответствии с которым практически единственным «источником» права признавалось государство. Вместе с тем с позиции научно обоснованной концепции интегративного понимания трудового права, во-первых, необходимо разграничивать понятия «источники трудового права» и «формы трудового права» [2. С. 30–47]. Во-вторых, принципы и нормы трудового права, реализуемые в России, содержатся в различных формах национального и международного права, а не только в «законодательстве», выработанном

органами государственной власти. Таким образом, ст. 2 ТК РФ предлагаем существенно переработать с позиции научно обоснованной концепции интегративного понимания трудового права [3. С. 82–107].

Статья 5 ТК РФ «Трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права», на наш взгляд, также написана с позиции юридического позитивизма и поэтому в ней установлена только одна форма российского трудового права – национальные нормативные правовые акты и лишь один элемент системы трудового права – нормы права. Однако с позиции научно обоснованной концепции интегративного понимания трудового права имеются различные источники и формы трудового права в России. В соответствии с данной концепцией трудовое право в России прежде всего выражается в принципах и нормах трудового права, содержащихся в единой, многоуровневой и развивающейся системе форм национального и международного трудового права, реализуемых в государстве. На наш взгляд, к числу возможных форм национального и международного трудового права, в частности, возможно отнести: российские нормативные правовые акты, нормативные правовые договоры, обычаи трудового права; международные трудовые обычаи и международные договоры. В этой связи предлагаем разработать и принять целый ряд статей в ТК РФ в соответствии с научно обоснованной концепцией понимания трудового права в России. Согласно данной концепции в ТК РФ, во-первых, могут вырабатываться не только нормы трудового права, но прежде всего и принципы трудового права, являющиеся первичными по отношению к нормам трудового права. Во-вторых, называются все формы национального и международного трудового права в России. В-третьих, устанавливается соотношение между принципами и нормами права, содержащимися в различных формах национального и международного права. Вместе с тем в специальной литературе подчеркивается: к сожалению, в нашем государстве нет не только кодекса «Источники и формы права в России», но даже и федерального закона «О нормативных правовых актах» [6. С. 17–28; 25. С. 19].

Весьма характерной является и ст. 10 ТК РФ «Трудовое законодательство, иные акты, содержащие нормы трудового права, и нормы международного права». Во-первых, в названии статьи с позиции юридического позитивизма называется только одна форма российского права (и еще теоретически дискуссионно – «трудовое законодательство». – В.Е., Е.Е.). Точнее – российские нормативные правовые акты в сфере труда. Во-вторых, выделяются только отдельные элементы системы трудового права – нормы трудового права. В-третьих, далее спорно написано: «и нормы международного права». Полагаем, что общенаучно и теоретически более обоснованно было бы назвать ст. 10 ТК РФ «Принципы и

нормы национального и международного права, реализуемые в России».

В результате проанализированных в статье общенаучных, теоретических, правовых и практических аргументов полагаем, что возможно сделать следующие итоговые выводы.

1. Регуляторы трудовых правоотношений в России обоснованно дифференцировать на два вида: правовые регуляторы и индивидуальные регуляторы трудовых правоотношений. Основанием классификации здесь будет обязательность по кругу лиц.

2. К индивидуальным регуляторам трудовых правоотношений, в частности, возможно относить трудовые договоры, судебные акты и т.д.

3. Индивидуальные регуляторы трудовых правоотношений характеризуются обязательностью, принудительным исполнением, большей степенью определенности и взаимосвязи только для определенного числа лиц, например, для участников судебного процесса или сторон трудового договора.

4. Индивидуальные регуляторы трудовых правоотношений для неопределенного числа лиц характеризуются меньшей степенью определенности и взаимосвязи, необязательностью и принудительным неисполнением для всех.

5. Правовые регуляторы трудовых правоотношений характеризуются как для определенного, так и для неопределенного числа лиц общеобязательностью, принудительным исполнением, большей степенью взаимосвязи и взаимозависимости.

6. В соответствии с научно обоснованной концепцией интегративного понимания трудового права в России правовыми регуляторами трудовых правоотношений являются только однородные правовые элементы – прежде всего принципы и нормы трудового права, синтезированные в единой, многоуровневой и развивающейся системе форм национального и международного права, реализуемые в государстве.

7. Принципы трудового права – первичные и наиболее общие правовые регуляторы трудовых правоотношений в России, выражающие его закономерности и обобщающие наиболее типичное в иных элементах системы права, прежде всего в нормах трудового права.

8. В статье выделено несколько видов принципов права, регулирующих трудовые правоотношения в России:

– основополагающие принципы права, регулирующие различные правоотношения, в том числе трудовые правоотношения;

– общие принципы трудового права, регулирующие только трудовые правоотношения;

– специальные принципы отдельных институтов трудового права, регулирующие данные трудовые правоотношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. International Labour Conference, 95th Session, Geneva, 2006. Record of Proceeding pages 21A/1-21A/13
2. Ершова Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2008. 493 с.
3. Ершов В.В. Правовое индивидуальное регулирование общественных отношений. М. : РГУП, 2018. 627 с.
4. Ершов В.В. Право в контексте парадигмы метамодерна // Правосудие. 2019. № 2. С. 15–33.
5. Ершов В.В. «Судебное правотворчество» pro et contra // Правосудие. 2020. № 3. С. 7–35.

6. Ершов В.В. Нормативные правовые акты и нормативные правовые договоры // Российское правосудие. 2020. № 4. С. 17–28.
7. Харт Г.Л. Понятие права: пер. с англ. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 300 с.
8. Марченко М.Н. Источники права. М. : Проспект, 2005. 759 с.
9. Байтин М.И. Сущность права. Саратов : Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2001. 413 с.
10. Золотухина Н.М. Политико-правовая мысль XVI в.: Максим Грек о праве, справедливости, законности и правосудии. М. : Юрлитинформ, 2018. 679 с.
11. Смоляручук В.И. Источники советского трудового права. Юридическая литература. М. : Юрид. лит., 1978. 168 с.
12. Левиант Ф.М. Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1954. 135 с.
13. Миронов В.И. Источники трудового права Российской Федерации: теория и практики : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1998. 344 с.
14. Молодцов М.В., Головина С.Ю. Трудовое право России. М. : Норма, 2003. 626 с.
15. Гегель Г. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.
16. Гегель Г. Наука логики. Сочинения в 3 т. 1970. Т. 1. 501 с.
17. Кант И. Сочинения в 6 томах. М. : Мысль, 1963. Т. 1. 543 с.
18. Бэкон Ф. О принципах и началах М. : Соцэкгиз, 1937.
19. Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 17.
20. Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21–29.
21. Алексеев С.С. Проблемы теории права: основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. 396 с.
22. Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методические и практические аспекты исследования : автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. М., 2019. 73 с.
23. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России : учеб.-практ. пособие. М. : Спарк, 1997. 89 с.
24. Мазуренко С.В. Природа и классификация принципов российского трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 24 с.
25. Сильченко Н.В. Проблемы иерархии источников права // Государство и право. 2018. № 4. С. 19–20.

Статья представлена научной редакцией «Право» 13 мая 2020 г.

Regulation of Labour Legal Relations in Russia

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 455, 216–222.

DOI: 10.17223/15617793/455/29

Valentin V. Ershov, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: evv@rsuj.ru

Elena A. Ershova, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: evv@rsuj.ru

Keywords: regulation; labour legal relations; legal regulators; individual regulators.

The article reveals a set of problems associated with the regulation of legal relations in the Russian Federation. The range of problems affects the methodological, historical, and regulatory aspects. The object of the study is the regulators of labour relations in Russia. In the study, the general (analysis, synthesis, system-structural) and specific (modelling, statistical analysis, comparative historical, expert assessment) scientific methods were used. The authors have solved the task of identifying the types of regulators of labour relations in Russia—legal and individual—by using systemic, historical, logical, and comparative research methods. The following conclusions are made in the article. (1) There are two types of regulators of labour relations in Russia: legal and individual. (2) Individual regulators of labour legal relations include, in particular, employment contracts and court decisions. Individual regulators of labour legal relations are characterised by binding, enforcement, a greater degree of certainty and interconnection only for a certain number of persons, for example, for the participants in court proceedings or parties to an employment contract. (3) The legal regulators of labour legal relations are characterised both for a certain number of persons and for an indefinite number of persons as a general obligation, enforcement, a greater degree of interconnection and interdependence. (4) According to the scientifically grounded concept of integrative understanding of labour law in Russia, only homogeneous legal elements are legal regulators of labour relations, first of all, principles and norms of labour law synthesized in a single, multilevel and developing system of forms of national and international law implemented in the state. (5) The principles of labour law are the primary and most general legal regulators of labour relations in Russia, expressing its regularities and generalizing the most typical in other elements of the legal system, primarily in the norms of labour law. In the article, several kinds of the principles of the law regulating labour legal relations in Russia are specified: fundamental principles, regulating various legal relations, including labour legal relations; general principles of labour law regulating only labour legal relations; special principles of certain labour law institutions regulating these labour relations.

REFERENCES

1. International Labour Conference, 95th Session, (2006) *Record of Proceeding pages 21A/1-21A/13*. Geneva.
2. Ershova, E.A. (2008) *Istochniki i formy trudovogo prava v Rossiyskoy Federatsii* [Sources and Forms of Labour Law in the Russian Federation]. Law Dr. Diss. Moscow.
3. Ershov, V.V. (2018) *Pravovoe individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy* [Legal Individual Regulation of Public Relations]. Moscow: Russian State University of Justice.
4. Ershov, V.V. (2019) Law in the context of the metamodern paradigm. *Pravosudie – Justice*. 2. pp. 15–33. (In Russian). DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.2.15-33
5. Ershov, V.V. (2020) “Judicial Law-making”: Pro et Contra. *Pravosudie – Justice*. 3. pp. 7–35. (In Russian). DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.1.7-35
6. Ershov, V.V. (2020) Russian Regulatory Legal Acts and Regulatory Legal Agreements. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 4. pp. 17–28. (In Russian). DOI: 10.37399/issn2072-909X.2020.4.16-27
7. Hart, H.L.A. (2007) *Ponyatie prava* [The Concept of Law]. Translated from English. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
8. Marchenko, M.N. (2005) *Istochniki prava* [Sources of Law]. Moscow: Prospekt.
9. Baytin, M.I. (2001) *Sushchnost' prava* [The Essence of Law]. Saratov: Saratov State University.
10. Zolotukhina, N.M. (2018) *Politiko-pravovaya mysl' XVI v.: Maksim Grek o prave, spravedlivosti, zakonnosti i pravosudii* [Political and Legal Thought of the 16th Century: Maxim Grek About Law, Righteousness, Legality, and Justice]. Moscow: Yurilitinform.
11. Smolyarchuk, V.I. (1978) *Istochniki sovetskogo trudovogo prava. Yuridicheskaya literatura* [Sources of Soviet Labour Law. Legal Literature]. Moscow: Yurid. lit.

12. Leviant, F.M. (1954) *Normativnye akty, reguliruyushchie trud rabochikh i sluzhashchikh* [Normative Acts Regulating the Labour of Workers and Civil Servants]. Abstract of Law Dr. Diss. Leningrad.
13. Mironov, V.I. (1998) *Istochniki trudovogo prava Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktiki* [Sources of Labour Law of the Russian Federation: Theory and Practice]. Law Dr. Diss. Moscow.
14. Molodtsov, M.V. & Golovina, S.Yu. (2003) *Trudovoe pravo Rossii* [Labour Law of the Russian Federation]. Moscow: Norma.
15. Hegel, G. (1990) *Filosofiya prava* [The Philosophy of Law]. Translated from German. Moscow: Mysl'.
16. Hegel, G. (1970) *Nauka logiki* [Science of Logic]. Translated from German. Vol. 1. Moscow: Mysl'.
17. Kant, I. (1963) *Sochineniya v 6 tomakh* [Works in 6 Volumes]. Translated from German. Vol. 1. Moscow: Mysl's.
18. Bacon, F. (1937) *O printsipakh i nachalakh* [On Principles and Origins]. Translated from English. Moscow: Sotsekgiz.
19. Aleksandrov, N.G. (1957) *Sotsialisticheskie printsipy sovetskogo prava* [Socialist Principles of Soviet Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 11.
20. Lukasheva, E.A. (1970) *Printsipy sotsialisticheskogo prava* [Principles of Socialist Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 6. pp. 21–29.
21. Alekseev, S.S. (1972) *Problemy teorii prava: osnovnye voprosy obshchey teorii sotsialisticheskogo prava: kurs lektsiy v 2 t.* [Problems of the Theory of Law: Basic Questions of the General Theory of Socialist Law: A Course of Lectures in 2 Volumes]. Vol. 1. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute.
22. Kononov, A.V. (2019) *Printsipy grazhdanskogo prava: metodicheskie i prakticheskie aspekty issledovaniya* [The Principles of Civil Law: Methodological and Practical Aspects of the Study]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
23. Lukashuk, I.I. (1997) *Normy mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme Rossii* [The Norms of International Law in the Legal System of Russia]. Moscow: Spark.
24. Mazurmenko, S.V. (2020) *Priroda i klassifikatsiya printsipov rossiyskogo trudovogo prava* [The Nature and Classification of the Principles of Russian Labour Law]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
25. Sil'chenko, N.V. (2018) Problems of Hierarchy of Sources of Law. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 4. pp. 19–20. (In Russian).

Received: 13 May 2020